

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Акопян¹ А.В., Скаков² А.Ю., Джопуа³ А.И.

¹*Институт востоковедения РАН, г. Москва,*

²*Институт археологии РАН, г. Москва*

³*Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. Гулиа, г. Сухум,*

НОВАЯ НАХОДКА АРАМЕЙСКОЙ НАДПИСИ НА ТЕРРИТОРИИ АБХАЗИИ

Работа выполнена в рамках гранта РФФИ, проект № 18-09-00293

В 2019 г. совместная Российско-Абхазская археологическая экспедиция возобновила раскопки античного и ранневизантийского Гиеноса (Гюзноса) на окраине современного г. Очамчыры в Восточной Абхазии (Воронов, 1976; Шамба, 1988; Скаков и др., тезисы в этом сборнике). Античный город, возникший не позднее начала – первой пол. VI в. до н.э., несколько раз разрушался, а в I в. до н.э. – I в. н.э., вероятно, приходит в упадок. Новый расцвет поселения относится к эпохе поздней античности – О.Д. Лордкипанидзе датировал его II-V вв. н.э., Д.Д. Качарава – IV-V вв. Отметим, что город Киамеис или Кианеис упоминается в «Космографии» Равеннского анонима, написанной на рубеже VII-VIII вв., а под названием Суанес – на Певтингеровой карте (основа – первые вв. н.э., корректировалась до V в. н.э.).

Позднеантичный слой особенно хорошо представлен на западном и восточном холмах. Во второй пол. V в. или на рубеже V-VI вв. на восточном холме строится кирпичная церковь, функционировавшая до сер. VII в. (Хрушкова, 2002. С. 273-290).

В 2019 г. на восточном холме были заложены три шурфа (5х5 м), один из них – к ЮЗЗ от храма, два, смежные друг с другом – к ЮВВ от храма. Восточные шурфы прорезали слой перекопа (мощностью до 2 м) и вышли на слой разрушения храма, насыщенный строительным мусором. Непосредственно на уровне дерна был обнаружен фрагмент плинфы из руин храма с надписью на верхней постели (показательно, что не на торце, который мог бы быть доступен для обозрения после использования плинфы в строительстве).

Надпись (длина 17,2 см, высота букв от 4,5 см в начале до 2,5 см в конце) прочерчена по сырой плинфе (кроме того, на плинфе есть схематический подтреугольный рисунок, прочерченный по высохшей глине) и состоит из семи знаков, исполненных своеобразным вариантом восточноарамейского письма, другие примеры которого неизвестны (рис. 1).

Письмо на плинфе практически не имеет общих черт с зафиксированным в Грузии и Армении армазским арамейским (далее – АА, I-III вв.) и известным здесь сасанидским монетным письмом (СМ, III-VII вв.), но обнаруживает существенное сходство с позднеарамейским (ПА, III-IV вв.) и пальмирским (П, I-III вв.), а отдаленно с парфянским монетным (ПМ, I в. до н.э. – III в. н.э.) и еврейским квадратным письмом (ЕК, со II в. до н.э.)

Рис. 1. Фрагмент плинфы с арамейской надписью.

(начертания алфавитов см.: Euting, 1877; Церетели, 1941; Фридрих, 1979. С. 303, 373. Рис. 127, 255). Лапидарность текста и отсутствие других памятников, исполненных тем же почерком, заставляют с осторожностью предположить его чтение в виде краткого алфавитария *ʔbgdhwz*, что требует эпиграфического комментария.

Написание первого знака *ʔ* довольно близко к СМ и ПМ, но при его реконструкции надо учитывать высокую вариативность *ʔ* в разных арамейских алфавитах (ср., напр., форму *ʔ* в АА). Форма второго знака *b* весьма близка к таковой в ПА и П и может быть понята, если представить следующий порядок ее выписывания – сначала черта из правого верхнего угла в нижний левый, а затем приставление к ней сверху и слева крюка (в такой форме знак походит на *v*, но чтению *ʕ* препятствует отсутствие корней, начинающихся на *ʔʕ-*, и значение остальных букв). Написание третьего знака *g* на плинфе практически идентично таковому в ПА, а твердая верхняя горизонтальная черта шириной в знак роднит его и с формой в ЕК (*λ*). Четвертый знак *d* написан на плинфе несколько более угловато, чем в ПА, но от наклонных в ПА *k* и *r* его отличает вертикальность. Пятый знак *h* выписан довольно близко к *n*- или *λ*-образному *h* в СМ (как и в других почерках на базе арамейского он может быть смешан с *h*). Определенная сложность возникает с остальными графемами. Если в шестой позиции *w* *z*-образного типа (как в АА или СМ), то тогда надо предполагать его вписанность в прямоугольник, причем вертикальные линии знака написаны толще (т.е. увереннее?) серединной диагонали, что можно объяснить только ошибкой пишущего. Графема *z* в седьмой позиции узнаваема, но непропорционально широка, на что могли повлиять ее финальное положение и свободное место слева. Небольшие черты, видимые внутри нее и у ее верхнего левого окончания (начало следующей буквы *hʔ*?), могут свидетельствовать о неуверенности пишущего в том, как продолжить или завершить надпись.

Наличие ошибок, нарастающих к концу текста, и само содержание надписи, могут указывать на ее создание в процессе обучения алфавиту. Но, несмотря на «учебный» характер текста, в уверенно написанных и однозначно опознаваемых первых пяти буквах (?*bgdh*) можно видеть своеобразное восточноарамейское письмо, развившееся из локальных курсивных форм и сильно отклонившееся от того, что синхронно бытовало в Иране. Надо отметить, что сложный характер генетических связей внешней формы графем (с ПА, П, ПМ и СМ) был предложен и для другого закавказского варианта восточноарамейского письма – АА (Церетели, 1941. С. 18).

Литература

1. Фридрих И. 1979. История письма. М.
2. Хрушкова Л.Г. 2002. Раннехристианские памятники Восточного Причерноморья (IV-VII века). М.
3. Церетели Г.В. 1941. Армазская билингва. Тбилиси.
4. Шамба С.М. 1988. Гюэнос-I. Тбилиси.
5. Euting J. 1877. Semitische Schrifttafel. Strassburg.